

17. Playoust C., Aitken, E. B. The Leaping Child: Imagining the Unborn in Early Christian Literature // Imagining the Fetus: The Unborn in Myth, Religion, and Culture / eds. V. R. Sasson, J. M. Law. Oxford University Press. 2009. P. 157–183.
18. Sasson V. R., Law J. M. (eds.) Imagining the Fetus: The Unborn in Myth, Religion, and Culture. Oxford : Oxford University. 2009.
19. Schmidt T. M. The discourse of religion in post-secular society. 2005. Retrieved at <http://www.holbergprisen.no/images/materiell/> (date of access: 28.09.2018)
20. Szerszynski B. Nature, Technology and the Sacred. Oxford : Blackwell. 2005.
21. Solinger R. Pregnancy and power: A short history of reproductive politics in America. New York : New York University Press. 2005.
22. Warren M. A. On the Moral and Legal Status of Abortion / Women and Values: Readings in Recent Feminist Philosophy / ed. M. Pearsall. CA : Wadsworth Publishing Company. 1993. P. 314–324.
23. Wilson B. Religion in Sociological Perspective. Oxford University Press. 1982.
24. Young I. M. Difference as a Resource for Democratic Communication / Deliberative Democracy: Essays on Reason and Politics / ed. J. F. Bohman, W. Rehg. Cambridge, Mass. : The MIT Press. 1997. P. 383–406.

Ануфриева Е. В., Дулина Н. В.

ЖЕНЩИНЫ И РЕЛИГИЯ: СПЕЦИФИКА В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА (НА ПРИМЕРЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ)

Аннотация: В настоящее время вопросы отношения русской православной церкви к женщинам, их правам и обязанностям в отношении общества и государства, часто оказываются предметом дискуссий. В статье рассматривается Великая Отечественная война, как время, в которое во многом благодаря участию и подвижничеству женщин, как активной социальной группы, деятельность церкви, ее авторитет и значение в жизни общества, была восстановлена.

Ключевые слова: женщины, религия, Великая Отечественная война.

Обращение к изучению Великой Отечественной войны, как одного из знаковых событий в истории XX века, сохраняет свою актуальность в наши дни, особенно в вопросах роли и участия женщин в войне. Исследователи обращают внимание на ратные и трудовые подвиги, совершаемые женщинами в эти трудные годы. Одним из направлений исследований становится изучение роли женщин в процессе «реабилитации» религии в сложный для истории страны период, поскольку лозунг «Все для фронта, все для Победы!» касался, несомненно, не только той деятельности, которую выполняли женщины, взяв оружие в руки или заменив мужчин в поле и у станков. Большая работа вершилась женщинами в «свободное от работы время», когда накормив детей, они занимались тем, что собирали посылки на фронт, участвовали в восстановительной и благотворительной деятельности. Женщины, оказались не только хранительницами семейного очага (с точки зрения традиционного прочтения), но и хранительницами, трансляторами духовных ценностей, моральных норм, в том числе и религиозных. Отмечая, что с началом войны прекратилась антирелигиозная пропаганда и «Русская православная церковь была реабилитирована в качестве символа непрерывности русской традиции, а также в качестве признания ее роли в укреплении патриотизма верующих» [1, с. 73], ученые обращаются к изучению таких вопросов как роль женщин в восстановлении деятельности православных приходов, религиозность женщин, подвижничество служения монахинь в годы Великой Отечественной войны (см. напр., [2, 3, 4] и др.).

Рязанова С. В. изучая феномен женской религиозности подчеркивает: «женщины-верующие могут рассматриваться как единая группа на том основании, что на них влияют общие социально-экономические, политические и культурно-исторические предпосылки социального бытия. Другими словами, применительно к российской ситуации следует говорить о некоем наборе стереотипов мышления и поведения прихожанок, который в равной степени может быть отнесен к представительницам почти всех религиозных групп» [5, с.25]. Это определение женщин-верующих представляется нам вполне приемлемым при обращении к изучению деятельности женщин в условиях поликонфессиональности регионов Советского государства. Вопрос о том, что женщины более религиозны, чем мужчины, имеет свою историю в социально-гуманитарном знании. Как писал И. Бахофен, это объясняется тем, что, большей физической силе мужчины женщина противопоставляет сильнейшее влияние ее религиозности, принципу силы – принцип мира, кровавой вражде – примирение, ненависти – любовь. Внутренняя связь гинекократии с религиозным характером женщины открывается во многих частных явлениях [6].

Представление о женщине-матери, женщине, молящейся за сыновей, мужа, отца, ушедших на войну, очень глубоко укоренено в русской религиозно-философской традиции, что нашло отражение в трудах мыслителей Серебряного века. Сущность женского начала постигалась ими в осмыслении различий отцовства

и материнства, трактуемого как метафизический принцип. Женское начало в его материнской ипостаси воспринималось как начало, посредствующее между богом и человеком. С трактовкой специфики женской природы связаны представления об особой женской религиозности. Наиболее отчетливо эта мысль оформлена В. И. Ивановым: мужественная «добродетель внутреннего дерзания» есть начало самоутверждающееся и потому богоборствующее; между тем как «религиозная в собственном смысле этого слова душа» есть душа женская [7, с.88].

Рассуждая о типах отношения к мировой войне (Первой мировой войне) Н. А. Бердяев говорит о том, что одни смотрят на войну с частной точки зрения, с позиции блага или страдания конкретных людей, другие – со сверхличной, исторической точки зрения, точки зрения исторических задач и исторических судеб народов и всего человечества. Так вот, частный взгляд на историю характерен для женщин, исторический для мужчин [8].

Таким образом, вопрос о религиозности женщин вообще, и особенно во время войн, оказывался в поле зрения исследователей достаточно давно, и, как подчеркивают современные исследовательницы Кузнецова О. В. и Смолина Н. С. является вполне «традиционным <вопросом> для гендерных исследований в области религии» [9, с.51].

Зная об этой особенности, о религиозности женщин, ее пытались взять на вооружение во время войны и немецко-фашистские захватчики, особенно на оккупированных территориях. «Гитлеровцы, психологически играя на чувствах женщин, мужа, сыновья и братья которых находились на фронте и каждую минуту подвергали свою жизнь смертельной опасности, пытались возродить религиозную жизнь на захваченных территориях. При этом особую ставку они делали на женщин среднего и престарелого возраста, для которых религия в их молодости была неотъемлемым атрибутом жизни» [10, с.155].

В то же время документы свидетельствуют о той утешительной роли, которую выполняла религиозная вера для людей, переживающих за своих родных, служивших на фронте. Например, монахиня Раиса, жизнеописание и подвижническая деятельность которой довольно подробно освещены в работах волгоградского исследователя В. Г. Бобровникова, так говорила о своей деятельности властям: «Я преследовала цель смягчить те скорби, которые имелись у людей, потерявших своих родственников на фронте отечественной войны» и далее: «На утверждения следователя, что «вместо советского патриотизма Вы прививали людям религиозный фанатизм и вместо ненависти к врагу – смирение», подвижница отвечала: «Религиозность людей наоборот развивает патриотизм и ненависть к врагу, а не смирение к нему, и я действовала лишь в этом духе». Это взгляд православного человека на патриотическое служение Отчизне. По мнению монахини Раисы, это служение должно быть не только деньгами, вещами и посылками на фронт, но и словом, сочувствием, молитвой» [4, с. 31].

Можно заключить, что война (и как феномен, и как процесс), обрушиваясь на женские плечи, оказывается непосильной ношей, справиться с которой помогает сила духа, для поддержания которого многие женщины обращались именно к религии, которая приносит утешение и дарит надежду.

Статья написана в рамках реализации научно-исследовательского проекта по гранту Министерства образования и науки Республики Казахстан (МОН РК) №AP 05133556

Библиографический список:

1. Ипполитов Г. М., Полторак С. Н. Особенности советской пропаганды и агитации в первый (оборонительный) период Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г. – ноябрь 1942 г.) // Клио. Журнал для ученых. 2013. № 4. С. 67–79.
2. Мордвинов С. В. Женщины и возрождение православия в Сталинградской области в 1943–1953 годах // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4, Ист. 2012. № 2 (22). – С. 32–37.
3. Редькина О. Ю. Религиозное возрождение на Нижней Волге и Дону в 1941–1945 годы // Военная история России: проблемы, поиски, решения [Текст]: материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию Победы в Великой Отеч. войне, Волгоград, 25–26 сент. 2015 г. В 2 ч. Ч. 1 / Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т». – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2015. – С.105–114.
4. Бобровников В. Г. Служение Отечеству: опыт монахини Раисы (1942–1952 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. I. С. 30–33. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gramota.net/materials/3/2011/5-1/7.html (Дата обращения 09.10.2018)
5. Рязанова С. В. Женская религиозность как исследовательский феномен // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 30 (245). Философия. Социология. Культурология. Вып. 22. С. 21–26.
6. Бахофен И. Материнское право // Классики мирового религиоведения. – М., 1996. С. 216–267.
7. Иванов В. И. Родное и вселенское. М.: Республика, 1994. – 428 с.
8. Бердяев Н. А. О частном и историческом взгляде на жизнь // Н. А. Бердяев. Сборник статей. (1914–1918 гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.biografia.ru/arhiv/642.html> (Дата обращения 19.10.2018)

9. Кузнецова О. В., Смолина Н. С. Гендерные аспекты религии и духовности в современных исследованиях // Дискуссия. Журнал научных публикаций. 2017, № 10(84) Ноябрь. С. 50–54.
10. Гетманова Е. С. Повседневная жизнь женщин Ставрополя в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история. Пятигорск, 2016. – 218 с.

Архипов П. Е.

СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ МЕДИТАЦИЙ И ПРАКТИК

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые современные техники медитаций, отличные от классических форм медитативных практик. Медитация становится общедоступной методикой самопознания и контроля психофизиологических функций, практическое руководство к которым можно самостоятельно получить из интернет-ресурсов, онлайн-курсов и книг без участия опытного наставника. При этом меняется понятие «духовного», приобретая смысл «внутреннего», относящегося к сознанию человека. Приводятся примеры использования технических средств и научного обоснования процесса медитации. Автор позволяет себе представить результаты своего медитативного опыта.

Ключевые слова: медитация, осознанный сон, тьюльпа, релаксация, практика.

Исторически медитация использовалась для получения потустороннего опыта. То есть, опыта связи с высшими силами — Богом или богами. «Весьма вероятно, что круг переживавших этот опыт был ограничен жрецами и некоторым количеством жертвователей» отмечает Мирча Элиаде в первом томе своей работы «История веры и религиозных идей» [1, с. 197]. То есть, данные духовные практики воспринимались исключительно как процесс прикосновения к чему-то высшему, божественному и оставались уделом особой категории людей. Что интересно, многие древние техники в видоизмененном состоянии сохранились и по сей день. Например, остановка внутреннего монолога для достижения чистоты сознания. Однако сам по себе процесс медитации перестал быть сакральным, что особенно видно по современным техникам.

Первой рассмотренной техникой будет метод прогрессирующей релаксации американского физиолога и психиатра Якобсона, предложенный им в 1920-х г. Он основывается на простом физиологическом факте: после периода сильного напряжения любая мышца автоматически глубоко расслабляется. Следовательно, чтобы добиться глубокой релаксации мышц, необходимо последовательно напрягать и расслаблять эти мышцы [5]. Ученый обнаружил интересный цикл, не позволяющий организму расслабиться самому по себе, то есть — без вмешательства техник. Он заключается в том, что тело реагирует на стресс посредством мышечного напряжения. А из-за этого напряжения усугубляются тревога и стресс. Выходить из цикла предлагается методом поочередного расслабления всех мышц в удобной позе. Параллели с медитациями проводятся сами собой.

Несмотря на отсутствие полного перевода книг Якобсона, русскоязычная публика пользуется интернет-ресурсами, пересказами и обсуждениями техник. Одной из популярных вариаций метода является «прогрессивная релаксация Ultra depth» (UD). Идея UD заключается во введении самого себя в состояние сомнамбулизма путем прослушивания аудиозаписи с указаниями. Для начала на аудио записывается текст гипнотической индукции, потом под аудиодорожку подставляется дорожка с изохроническими тонами или особыми волнами. К примеру, с волной Шумана. Получившееся аудио подставляется в наушники и в финале закрепляется придуманным словом-якорем, позволяющим облегчать вход в состояние расслабленности. Рабочий, основанный на физиологии метод расслабления, вкупе с медитативной концентрацией и повторением одних и тех же фраз вроде «ваше тело расслабляется и вместе с ним расслабляется ваш разум» [2] оказывают воздействие на психику, и необходимый эффект достигается. Удобный формат, позволяющий не отвлекаться на изучение последовательности, делает достижение эффекта более быстрым.

Примечательно, что сам метод изначально был разработан для такого интересного современного явления, как создание тьюльпы. Сам термин, что характерно, пришел из тибетского буддизма. Им называют индивидуальную или коллективную галлюцинацию, затрагивающую разные органы чувств и внутреннее ощущение. Человеку, создавшему тьюльпу, она кажется самостоятельным существом и становится собеседником. Интересно, что псевдогаллюцинация, которой тьюльпа и является с точки зрения психиатрии, к шизофрении прямого отношения не имеет, несмотря на возможные параллели. Для ее создания было также придумано много практик, полностью игнорирующих все связи с духовным родоначальником. Однако автор статьи не может подтвердить или опровергнуть их работу, ввиду отсутствия собственного опыта.

Также интересна еще одна практика, претерпевшая изменения со временем, а именно — осознанные сны. Это явление знакомо многим по работам Карлоса Кастанеды. А именно, по его «Искусству сновидения». Кастанеда пишет: «Сновидение раскрывает перед нами возможность восприятия других миров. Мы можем описывать эти миры, но не способны описать то, что позволяет нам их воспринимать. И в то же время нам